

Н. С. Гумилев

Письмо к Е. Р. Малкиной

Публикация М. Д. Эльзона

По воспоминаниям И. В. Одоевцевой (о степени достоверности которых имеются различные суждения), «Машенька» в стихотворении Гумилева «Заблудившийся трамвай» первоначально именовалась «Катенькой»¹. Отсутствие упоминаемой редакции ставило это свидетельство под сомнение, однако публикуемое письмо (ИРЛИ. Р. 1. Оп. 5. Ед. хр. 586) подтверждает его правдоподобность.

Адресат письма, Екатерина Романовна Малкина (1899—1945), дочь редактора — издательницы журнала «Юный читатель» Анны Яковлевны Острогорской, родилась в Царском Селе. Филолог по образованию, Е. Р. Малкина служила редактором в издательствах (в частности, редактировала «Автобиографические записки» А. П. Остроумовой-Лебедевой), преподавала в вузах. В сфере ее интересов как литературного критика были проза и поэзия 30-х—40-х годов, основные же работы посвящены Маяковскому и, главным образом, Блоку². Ее докторская диссертация «Драматургия Александра Блока» осталась незащищенной: всю войну проведя в Ленинграде, работая в Союзе писателей, в радиокомитете, в газетах, выступая с чтением лекций (в том числе в госпиталях), Е. Р. Малкина трагически погибла в первые дни победного сорок пятого, накануне защиты диссертации³. По

¹ См.: *Одоевцева Ирина*. На берегах Невы. М., 1988. С. 273.

² Краткую библиографию см.: *Писатели Ленинграда*. Л., 1982. С. 199-200.

³ Сведения о якобы состоявшейся защите, содержащиеся в сборнике «Пушкинский Дом» (Л., 1982. С. 261. № 212), ошибочны.

одним сведением, она стала жертвой ограбления, по другим — это было политическое убийство (вероятнее первое). Некрологи Е. Р. Малкиной, различающиеся и текстами, и подписями, были опубликованы в «Литературной газете» (1945, 27 января) и в «Ленинградской правде» (1945, 7 января). Первые три подписи в обоих некрологах идентичны: А. Ахматова, О. Форш, М. Лозинский.

«Память сердца» Е. Р. Малкиной о Гумилеве оказалась «сильней рас-судка памяти печальной». В 1934 или 1935 году, будучи аспиранткой Государственной академии искусствознания и работая над кандидатской диссертацией «А. Блок в первые годы реакции» (защищена в 1938 году), Е. Р. Малкина, занимаясь в библиографическом семинаре А. Г. Фомина, составила указатель «Н. Гумилев. Произведения (поэзия, проза, публицистика) и критика о нем»⁴. Крайне скромный по объему (всего 78 номеров), составленный исключительно по библиографическим источникам (книги И. В. Владиславлева, Н. И. Мацуева, И. Н. Розанова и др.), этот указатель, тем не менее, был в течение десятилетий единственной, хотя и «невостребованной», персональной библиографией поэта⁵.

Вещественной памятью о поэте остались «Фарфоровый павильон» (1918) с инскриптом на шмуцтитуле: «Е. Р. М. Когда она родилась, ноги / В железо заковала ей / И стали чужды ей дороги / В тени нависнувших ветвей. Н. Г.»⁶ и публикуемое письмо. Оно является ответом на, очевидно, утраченное письмо Е. Р. Малкиной к Гумилеву и, судя по упоминаниям «Всемирной литературы» и «Ариона», относится к сентябрю-октябрю 1918 года. Письмо сохранено и передано в дар Пушкинскому Дому Т. Е. Острогорской. К нему приложен конверт (без почтового штемпеля) с надписью:

«Екатерине Романовне Малкиной.
В. О., 11 линия, д. 34, к. 77.»

Екатерина Романовна,

Случилось то, чего я никак не мог предполагать: Вы меня в чем-то упрекаете в Вашем письме. Я не совсем понял, может быть, побоялся понять его среднюю часть. Для ясности восстанавлю события того дня. Я шел к Вольфу, ничего не думая, просто очень радуясь, что увижу Вас¹. Когда мы встретились, и Вы сказали мне о холоде, у меня замелькали тысячи планов: пойти в Исаакиевский собор, но я не знал, откроется ли он, во «Всемирную литературу», там масса знакомых, в Музей Древностей², это далеко, и т.д. И вдруг я вспомнил, что на Гороховой есть приличная тихая гостиница, где я часто останавливался, приезжая с фронта и из-за границы³. Я думал достать там дров и посидеть перед камином, как в Арионе⁴. Ничего странного или предосу-

⁴ ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. Ед. хр. 245.

⁵ Достоин упоминания, что он зафиксирован в указателе В. Крейда «Гумилев» (1988).

⁶ Цитата из стихотворения «Дорога» с заменой (в книге — «склонившихся») (см.: Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана. М., 1989. С. 82, № 742); в настоящее время находится в музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме в составе большей части коллекции.

дительного я в этом не видел, не вижу и теперь. Наоборот, этот тихий и скромный отель напоминал мне отели константинопольские, афинские и каирские и как-то краем предвосхищал мою мечту о поездке с Вами на Восток. В комнате я несколько раз пытался достать дрова, но неудачно и тогда только предложил перейти рядом, где ведь действительно было теплее и удобнее. Вы написали и о моем огромном усилии воли, и о Ваших колебаниях, которые я, конечно, видел. Приходило ли Вам в голову, что мое усилие воли я направил только на себя и в Ваших колебаниях стал на сторону Вашего теперешнего решения? Нет, очевидно, я просто не понял всей средней части Вашего письма.

Все эти дни я ждал, что Вы подадите мне весть о себе, и мы встретимся. Я прекрасно знал, что Вы скажете «нет» и почувствовал, что это «нет» будет для меня ослепительнее и нужнее самого ясного «да». Огненное искушение, о котором говорит апостол Петр, предназначено мне, а не Вам⁵. Я отлично знаю, во имя чего и любовь, и поэзия, и жизнь — это та вершина, которая венчает все мое творчество. Да, Вас бы я мог любить, ничего не ожидая и получая безмерно много для духа.

И вся первая часть Вашего письма не жестокость (как Вы думаете), а светлая милость.

Я писал о Вас стихи, когда говорил, представлял себе, что Вы тоже меня слушаете, и говорил хорошо. Никогда еще я так не радовался солнцу, как вчера, мне казалось, что оно светит только для Вас. Я думал, как радостно мы встретимся, как я Вам расскажу о том чудесном новом — или только забытом — чему научили меня Ваши глаза и Ваше «нет». И я верил, что Вы захотели бы и стали меня слушать.

Но Вы слишком ясно дали мне понять в письме, что Вам тяжело со мной встречаться, хотя Вы на это «согласны». Я так причинил Вам много боли. Но, правда, если я виновен, то лишь в том, что не до конца понимал тютчевское стихотворение: «Не верь, не верь поэту, дева». Теперь я его понял и скрываюсь. Мы встречались только в Арионе, я не буду туда ходить. Это только справедливо. Мне по вечерам следует работать, Вам — отдыхать после дневной работы.

Однако, я думаю, было бы много лучше во избежание всяких предрассудков и догадок встретиться еще один раз там же и провести полчаса в одной компании. Сделаемте это завтра: я не буду Вас тревожить разговорами, буду прост, болтлив и скоро уйду. К тому же, так как я не могу от Вас чего-нибудь скрывать, мне мучительно хочется увидеть Вас еще один раз, хоть и в последний.

Н. Г.

217

¹ Имеется в виду книжный магазин Товарищества «М. О. Вольф» (Невский пр., 13), где, очевидно, в это время служила Е. Р. Малкина.

² Музей антропологии и этнографии АН СССР им. Петра Великого (см. о нем в стихотворении Гумилева «Абиссиния»: «Есть музей этнографии в городе этом...»).

³ В дневнике П. Н. Лукницкого зафиксирован разговор с Л. М. Рейснер, в котором тоже фигурировала некая гостиница (см.: *Лукницкая Вера*. Николай Гумилев. Л., 1990. С. 191). Но поскольку в это время на Гороховой было четыре гостиницы: «Биржевая» (д. 14-26), «Европа» (д. 59), «Центральная» (д. 73) и «Палермо» (д. 75), невозможно определить, какая именно имеется в виду.

⁴ «Арион» — поэтический кружок, объединивший В. А. Рождественского, В. А. Злобина, Д. Л. Майзельса, Г. В. Маслова, Н. А. Оцупа, Е. М. Тагер, В. М. Травуса и др. В октябре 1918 года вышел одноименный сборник стихов, отрецензированный Гумилевым в «Жизни искусства» (1918, 1 ноября). В библиотеке ИРЛИ хранится экземпляр сборника с дарственной надписью рукой В. А. Рождественского: «Николаю Степановичу Гумилеву — благодарный „Арион“. 25 окт. 1918 г. СПб.» (рецензию и комментарий см.: *Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии*. М., 1990. С. 206-210, 336-338).

⁵ См. «Первое Соборное послание святого апостола Петра»: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (4, 12—13).